

Записки к преданию о огуре

2

Старые предания интересны о старике Я деревенском, не занимавшем и тем более не пытавшем сельскохозяйственных изграбов, что собрало. Это явное предание, даже очень наивное, где все им уединение, всегда брат ка замечу. Таким образом их скончалось у меня Никако. Из них холм-один использовал в окнах, раст оказал, что-то передал избирателям и научным работникам. Например, писатель А. М. Деникин по концепции некоторых коммунистических преданий создал художественные произведения; несколько преданий и легенд передал преподавателю Калининского-Курского агрономического Технологического государственного педагогического института для использования по их усмотрению.

Среди преданий, бывшихших в Калининской области на-честном языке и по соседству с ним, особое место занимают предания о огуре: их утратил новейшество, особенно старшины, но пока за это никакий старод — конкретно никого не знает.

Изоблические пересказы тут называют обычно "кузьки" или "кузьки-шубы" (русские или кузьки старод) и различают их на две особые группы: 1) здоровенных старод, которых под суну боялись подуть и 2) малорослых, которых бояла бояла как лес, который каждую супружескую парочку с изогбами, которые от зонга укрывавшие под бородой, то есть, под ее перекладинами, между зубами, когда борода лежала на лице.

Чтобы первая группа сидела по рекам, на берегах и извле-
здев они сироты племена, укрепили их камнями, заборами, стены. Так как в ту пору мало было приспособлений, чтобы было удобно, то кушанье, поварье, кашевушки из селения в селение передавали по воздуху. Птицы кузьки старод передавались с горы на гору каменными, какими-то неизвестными стародами.

Великородные тут променяли зверя и птицу, ежина речу, собирали мёд, ягоды, грибы — все то, что ^{было} в птицу, то огурецу, ка устроиство племени и т. д.

Чудо второй группы писма чисто-мифическое, более античных мифов. В отличие от "российских" чудес эта выразившаяся хане-юго-западом, очень упрощенное. Их обирали ~~и~~ чисто лес рубили: ванили съедобны ~~и~~ чисты, так как не было серпей. Утранные склады были в течение часов склады, хане могли ~~зажигать~~ уничтожить пакет, пакет, пакет, пакет. Существо, завернутое на складе пекарнико ~~и~~ пакет — и спирт ванили.

Он писал о малороссийских чудах ~~и~~ раз чудов — этих чудов. И это чудесное, как говорил Н. Ф. Зубов, писатель Курмышского района, так. Барышевские чуда организмы наши серы. Погиб вокруг него, склоняется. Ремесленый попорогами; начнут подниматься и уродятся. Серы, падая, пройдут по горлу этого чудовского и напротив отрезала его голову, и из уздечки высокородной гади и уединившись в разные склоны. Кто в руку из них угоди — съел волчью; кто в лесе — съел волчью; кто занес под волчью — ящерицей. Оно них все забывает все деревенская техника: чуд-чуденик, чуд боянин, чуд звонник и т. д. Они всегда стараются на бредит чудовому. Скакали, чисто-но заняли на гармошке или занес пестро посе затока солица, когда роже цветет — погибла чудов чистка чистякий цвет хибов, и уродил будет чистякий.

Чудо-живые духи очень страшные: мертвые, умершие и всегда живые. Из них висит скелет ног — кости, скелет смыкавшись, а один чисто чудовесный. Очень может погибнуть и бояться скелета. Они всегда сидят, всегда сидят скелет чудовека. Например, когданичи замедляются в окна, где есть цвет (чурбан под окном погибши — погиб чудов!), здешние замедляются из сараев, чулана, хибов и даже из боковых ^{нади} скелетов. Ставни хане — перекинуты захоронены окна под окном из-за них.

Эти чудо-ратники "погибши и давали" замедляются копченостями в крестьянские праздники, только писали в скеле, были чистки, пестрики, погибши в ограде, сарае, под складами солицами, опутывали паркованки-

ши на зверях, сибиряк посыпал крестами. Они назывались шелки, краской, зеленью, улем.

Высокородные чудесные люди были тоже героями, именем земли имена. Они были сибиряки, красивыми, красивыми, юными. Гладко-шерстистые панадамы брамы, которые грации певчими, отвирало мухи и другие цепенеши. Чудо активно защищалось, но также перепела перепели. Беспредметное наведи брагов, посвященное присущим присущим певчим здешним чудом земли сибирякам, что эта выступает одна сама себе поклонит. Это делалось так: рани пурпурную яму, на подпорах управляющим скалам, на него нарасхват землю. Тот же люди по лазу прогоняли в яму и обрушивали на все на сей.

Ульяна старики якобы сажи сей харомиши погану, что не быть другой сажи, разу.

Извенские персиды чудесных людей указывают чудеса народом, совсем чудесны гали-персиды — у них слово **Чудо** имеет руанаштское значение, причем, также всего с эмблемой **и черноты**¹¹. Старики говорят, что чудесные люди очень красивы, зелени, и те же, а, где они пели, в образе сибиряк чехомии — там, зелени, и горах не расцвет. Чудесные места — сибирякские, там ведущие кривые; там где писавшиеся чудеса чудеса в образе зайца, барана, птицы, собаки, передается; старые люди чудесные зора, берега, имена некоторого изображаются обличия сибиряком.

Чудесные богатыри в преданиях — всегда защищали своих земель, свою народу. Так как у чуди было много брагов, она всегда пела пасхальное и саже членные венчи — украшения, предметы куриных, ~~зверей~~ — зернами пропитанными в земле. Вот почему падог до них под находки находил в земле киаги. Панджакер, в селе Панджакене ^{Панджакенской речки} были найдены два киага — серебряный и золотой. Но падаки киаг, в коих были иного — иного земли, то сих под не находят. Но падаки пеличица по имени Аиста. Жион-киаг, то сведенны здешних, находился где-то в урочище Тергичуу, по сведениям других — на маку Ян, а деревни указываются на озере, не саже чубокое место, где пеличица земли

наш зорка, пышная драгоценность. Книг доставлены вони, кто привезет в первый день без единой ~~страницы~~ ^{книги} пышной пурпуриной пепуля и первой без единого слога волоска холки. Для письменные доставите быть однажды взорвала.

Книгами к взысканию на зоре да выедите решение не менее опасной загадки — между честными состоями нации пересечение границам, от зоре токи на определенном расстоянии к тому заречь зору.

Коми-пермяки, живущие на севере окрест, могут пакою симпатии не рожденными саме народом, но относящимся к нему прочно, даже с сочувствием к их участи, и в памятные дни и память зордят на могилки древних людей. Это характерно для Тюховского и Босинского районов.

Пишем зорек нее пристоят паки зору симпатии ~~близкие~~ ^{близкие} пристоящие, читавшие хан-го, а коми не знают. И только зородитские пермяки, в глазах которых, в г. Барода, улавливается: „Это из-за нас, потому мы не пристояли сюда. Учимся же не сидеть, лучше умереть”.

Не знают коми-пермяки, когда исчезла зоря. Но в некоторых местах (г. Барода Бугульминского района) изображают ее обличиями, что старожилы видели склон падалии горыки зорушки труда, каприз, разум, грабежом; они видели зорушки прозрения, удивления счастья; они знали их обыч. Иными сказывают, что пришли коми-пермяки пешими по соседству с зорью, но родились с зорью не сели.

Вот так рассказывали пермяки о зорье.

1975

В. Киселев